

упрожающих родной земле, Свечкогас обнажает меч во имя спасения отчизны. Актер мастерски раскрывает противоречивые свойства характера Свечкогаса.

И вот этот актер умудряется «проговаривать» авторский текст в роли Редьки, как некогда школьники читали утреннюю молитву.

Актеры часто выходят на сцену внутренне неподготовленными. Не обладая иногда достаточной техникой, чтобы сразу найти необходимое самочувствие, окунуться в атмосферу событий, они механически «представляют», а не живут на сцене жизнью героя. И вы видите не образ пьесы, а именно актера или актрису, «играющую» тот или иной персонаж.

Галю играет О. Валуева. Это хорошая актриса молодого поколения. Временами она искренна, правдива, увлечена событиями пьесы. Но подчас она выходит на сцену внутренне совершенно несобранной. Когда юные герои «В степях Украины» репетируют роли Ромео и Джульетты, Галя—Валуева остается почти безучастной к своему «Ромео»—Грицю и ко всему происходящему. Извлеченная из «воды», Галя даже рассмеялась в надежде, что публика этого не заметит — мизансцена построена так, что партнерши прикрывают ее от зрителя. Что рассмешило актрису — не знаю, но самая возможность такого отвлечения от настроений эпизода никак не говорит о сосредоточенности, о верно найденном самочувствии. И если так ведет себя один из «первых сюжетов», молодежь естественно отвлекается от сценической задачи еще больше.

Все взволнованы драматическими событиями, ворвавшимися в жизнь Гали и Грицы. А подружки Гали смотрят в разные стороны и только что не зевают открыто. Им явно скучно играть, они даже не думают о том, чтобы нести известную сценическую задачу, жить и действовать в образе, пусть и не имеющем текстового выражения.

Не только один Покотило переигрывает. Н. Лыхо, актриса вообще пристрастная к острым решениям, уснащает телефонный разговор с районным зоотехником каскадом пантомимических действий, далеко не во всем оправданных.

Эти «кляксы» в работе театра тем досаднее, что в большинстве даже «старых»

спектаклей реалистическая тенденция вполне отчетлива. Тяга к глубокому раскрытию образов произведения во всем богатстве их душевной жизни вполне ощутима.

Одним из наиболее показательных в этом смысле, ярких и полноценных произведений театра несомненно является «Платон Кречет». Не потому, что этот спектакль совершенно свободен от недостатков. И в нем есть вещи немотивированные, необязательные, особенно в картине больницы. Так, в ожидании результатов операции, которую Платон производит Народному комиссару, без нужды «активничают» какие-то молодые люди, многозначительно вышагивая из угла в угол вестибюля и стараясь казаться страшно озабоченными. На деле они только назойливы, так как их сценическое поведение не разработано. Весьма неубедительно и поведение актера, выступающего в роли секретаря обкома. И он старательно «играет» взволнованность и тревогу, но делается это подчас с неуклюжей прямолинейностью. Вот из внутренних помещений больницы показывается молодой врач. Актер идет ей навстречу шагами тигра, готового кинуться на добычу. Он долго и пристально смотрит на девушку, точно та повинна в болезни наркома или может повлиять на благополучный исход операции, но не хочет этого сделать. В явно невыгодное положение поставлена в этой картине и исполнительница роли Лиды Р. Колосова. Она почти все время вынуждена в бездействии сидеть лицом к публике. Надо вспомнить, что Лида пришла после смерти отца, которого она безумно любила, чтобы понять, насколько трудно очень молодой чтобы не сказать юной исполнительнице течение длительного времени находиться на сцене без ясной сценической задачи.

Но эпизод в приемной больницы — только частность, отнюдь не характерная для спектакля в целом. Да и в этой сцене есть выразительные и точно решенные куски превосходен, например, рассказ Христины Архиповны, которую играет Н. Лыхо, сумевшая на этот раз быть не только сдержанной, но искренней и правдивой, безупречно поведение Береста в исполнении Г. Козаченко.

Основная сила спектакля в глубоком, ярком и до конца убедительном воплощении большинства образов пьесы, в первую очередь Платона Кречета и Береста.

Платона играет О. Сердюк — художник большого дарования и подлинной самобытности. Уже первое появление Платона дает представление о незаурядности, значительности этого человека. Вы чувствуете сразу, что в нем — счастливое сочетание большого ума и сильного характера. Покоряет мощь и своеобразие его интеллекта. Несомненно, что такой человек не пойдет проторенными путями, что в жизни он будет ставить себе сложные цели и осуществления их обязательно добьется. В нем есть сосредоточенность увлеченного, творчески беспокойного энтузиаста. Верится, что именно такие люди исследуют новые земли, открывают дотоле неизвестные законы науки и утверждают их, преодолевая любое сопротивление. Крупные военачальники и новаторы, должно быть, формируются из такого материала — это очень собранные люди, умеющие направлять всю энергию на решение главной жизненной задачи.

Встреча с Лидой предопределяет их отношения. И не потому, что Платон старается подчеркнуть свою заинтересованность. Но даже внимательный взгляд, поневоле задержавшийся на Лиде, сам по себе означает многое для таких, как Платон — Сердюк.

Платон органичен и правдив на протяжении всего спектакля. И это образ многокачественный, что особенно важно для этого актера, вообще несколько пристрастного к подчеркиванию одной преобладающей черты характера изображаемого лица.

Привлекательный, убеждающий образ Береста создал Г. Козаченко. Берест умен, проницателен, человечен. Он понимает людей и внимателен к ним. Ему присуще чувство справедливости, он никогда не поступится заветными принципами и во имя долга сумеет быть твердым, даже непреклонным.

Такой человек не мог не заинтересоваться судьбой, деятельностью, жизнью Платона. Дело, конечно, не в «туле», от которой его избавил хирург. Берест оценил незаурядную силу личности Платона, его убежденность, можно сказать его революционный дух. Он поверил талантливости Кречета.

Простота и естественность Береста, достигнутые благодаря глубокому раскрытию самой сущности образа, отнюдь не

умалили внутренней активности этой деятельной природы. Партийная совесть, ум, опыт подсказывают ему, что и как надо делать в сложной жизненной обстановке.

Реалистически-полнокровное решение спектакля, вся атмосфера «Платона Кречета» положительно сказались на исполнении почти всех ролей. Образ Лиды — лучшее достижение очень молодой и несомненно одаренной актрисы Р. Колосовой. Можно поверить, что Лида — архитектор, создавший талантливый, хотя и спорный проект. Почти во всех сценах Лида убедительна и правдива. Но именно «почти». Она становится неискренней, как только обнаруживает старание нравиться публике, желание быть особенно симпатичной, хотя в этом нет нужды: актриса молода, обладает прекрасной внешностью и естественным обаянием.

Роли Береста и Платона, как и лучшие образы в «Ярославе Мудром» и «Навеки вместе», созданные И. Марьяненко, Д. Антоновичем, Е. Бондаренко и многими другими, — свидетельство коренных сдвигов в методологии театра.

Но вот перед нами одна из последних постановок театра — «Потерянный дом» С. Михалкова. В этом спектакле заняты наиболее опытные и талантливые мастера. Е. Петрова и В. Чистякова играют Татьяну Петровну, Г. Козаченко и О. Сердюк — Лаврова, Д. Антонович и Е. Бондаренко — инженера Устинова. Казалось бы, налицо все условия для создания полноценного спектакля, глубоко вскрывающего важнейшие линии пьесы.

Многое в спектакле звучит правдиво, убедительно. Прекрасно играют обе исполнительницы роли Татьяны Петровны. В. Чистякова создает образ умной, высокоинтеллектуальной и вместе сердечной женщины, потрясенной обрушившимся несчастьем, оскорбительным, незаслуженным неожиданным. Игра актрисы насыщена, каждое мгновение сценического времени заполнено большим содержанием. Видно, как много усилий стоят Кудрявцевой разговоры с дочерью, от которой ей хочется все скрыть, как из сердца неожиданно вырывается исповедь перед двумя незнакомыми девушками в больнице. Это врач и психолог — она и с мужем, так сильно провинившимся перед ней, разговаривает осторожно, вдумчиво, чтобы зря не сделать ему больно. Она